

В свои семьдесят семь лет миссис Джудит Поттс была абсолютно счастлива. Она жила в старинном особняке на берегу Темзы, тратила на любимую работу ровно столько времени, сколько была готова ей посвятить, и, что самое главное, наслаждалась свободой в отсутствие мужчины рядом. Никто не спрашивал у нее, что сегодня будет на ужин или куда она собирается идти так поздно, никто не стонал, что виски нынче дорог, когда, соблюдая ежедневную традицию, ровно в шесть вечера она наливала себе стаканчик.

Жизнь Джудит изменилась в один летний день. Жара, не отступавшая уже несколько недель, вынудила миссис Поттс распахнуть все окна в надежде впустить хотя бы легкий ветерок, однако воздух оставался неподвижен. Жар пропитал каждый кирпичик, каждую балку особняка, каждую ступеньку массивной дубовой лестницы.

Отужинав, Джудит убавила звук телевизора — только что окончилась ее любимая новостная передача, — отставила пустую тарелку на край стола и взяла в руки свежий номер журнала с головоломками. Она полистала страницы и, отыскав нужную логическую задачу, пробежалась по ней взглядом. Раз, второй. Джудит подняла глаза к потолку и вздохнула. Обычно она с удовольствием подбирала алгоритм решения и заполняла пробелы, но в этот раз так и не смогла сосредоточиться — было слишком жарко.

Миссис Поттс легко коснулась ключа, что висел на цепочке на ее шее, и на мгновение мысленно вернулась в прошлое, от которого хотела бы сбежать.

— Так не годится, — сказала себе Джудит, вставая с кресла. — Никуда не годится.

Ей просто нужно было чем-то занять себя, сменить обстановку, вот и все. Джудит вдруг улыбнулась: ей в голову пришла отличная мысль.

Она принялась раздеваться: ей казалось, что с каждой сброшенной вещью удушающие объятия жаркого дня становятся всё слабее. К тому моменту, когда Джудит полностью обнажилась, ее переполнял озорной восторг. Она прошла мимо рояля «Блютнер», крышка которого открывалась лишь в те дни, когда хозяйка особняка позволяла себе лишний стакан виски, и, оказавшись в прихожей, сняла с крючка у двери темно-серую шерстяную накидку — самый дорогой и любимый предмет своего гардероба.

Зимой накидка прекрасно согревала, в летнее время служила превосходной скатертью для пикника, а весной спасала от проливного дождя. Обо всем этом Джудит охотно рассказывала любому желающему послушать, и желающие находились.

Более того, миссис Поттс верила, что владеет настоящим плащом-невидимкой. Каждый вечер, будь он ясным или дождливым, она сбрасывала одежду, укрывалась накидкой и выходила на улицу, ощущая прилив озорного веселья. Джудит надевала старенькие резиновые сапоги и спускалась к лодочному сараю у причала, с шелестом рассекая ногами высокую, до самого колена траву. Как и особняк, сарай был сложен из красного кирпича на деревянном каркасе и выглядел слегка обветшалым.

Джудит притворила за собой дверь и, едва оказавшись в пыльной темноте лодочного сарая, стянула с ног сапоги. Скрытая от внешнего мира деревянными воротами, приподнятыми над водой, она повесила накидку на торчащий из стены крюк и спустилась по каменному стапелю в Темзу.

Каждый раз, погружаясь в прохладную воду, она испытывала нечто сродни религиозному переживанию. Джудит со свистом выдохнула, оттолкнулась от камня ногой и растворилась в объятиях реки. Тело, подхваченное нежной, будто шелк, водой, мгновенно стало невесомым.

Она поплыла вверх по течению, любуясь переливающейся в лучах солнца водной гладью, будто усеянной драгоценными камнями, и, как всегда, не могла сдержать улыбку. Разве не весело сознавать, что многочисленные люди, гуляющие вдоль реки с собаками и без, даже не догадываются, что совсем неподалеку плавает голая старушка?

Джудит подняла голову, посмотрела на шпиль собора Марлоу, потом на викторианский мост, соединяющий городок с деревней Бишам, и подумала: «Вот это жизнь».

А в следующую секунду раздался крик с противоположного берега, от дома ее соседа Стефана Данвуди.

Джудит никак не могла разглядеть, что там происходило: обзор ей закрывали густые заросли камыша в пойме реки. Джудит напрягла слух. Никаких посторонних звуков. Может, это взвизгнуло животное? Собака или лисица?

Вдруг над водой прогремел мужской голос: «Эй, нет!»
«Черт возьми, что это было?»

— Стефан, это вы? — осмелилась позвать Джудит, но ее слова заглушил звук выстрела.

— Стефан? — крикнула она громче. — Вы в порядке?

Тишина. Но Джудит знала, что она слышала. Кто-то стрелял. А перед этим кричал Стефан.

«Что, если прямо сейчас он истекает кровью и нуждается в помощи?»

Джудит устремилась к противоположному берегу. Приблизившись к камышовым зарослям, она поняла, что выбраться на сушу будет непросто. Прямо за камышом Стефан установил гофрированные металлические листы, чтобы защитить свой участок от разрушительного воздействия воды. Джудит подумала: даже если ей удастся, не поранившись, пробраться сквозь плотные заросли, придется попотеть, чтобы преодолеть импровизированный забор. Но где найти столько сил?

Она осмотрелась по сторонам и чуть выше по течению разглядела скрытую за стеблями камыша корму голубой лодки. «Смогу ли я использовать лодку, чтобы выбраться из воды?»

Джудит ухватила за борт и постаралась подтянуться наверх, но ей никак не удавалось удержать равновесие: лодка раскачивалась на воде из стороны в сторону.

Джудит предприняла еще одну попытку, и — о, чудо! — у нее почти получилось забраться на борт, но тут suddenly стало медленно заваливаться, и Джудит с громким всплеском упала обратно в воду.

Вынырнув, она принялась хватать ртом воздух и трясти головой. Скорее, нужно придумать что-то еще!

Джудит поплыла прочь от берега, высматривая хоть кого-то, кто мог бы помочь. И куда вдруг подевались все

собачники и гуляющие парочки? Где они, когда так нужны? Никого не было поблизости. Ни души.

Оставался лишь один выход. Джудит поплыла в сторону дома так быстро, как только могла.

Она дышала тяжело, ступая на берег у причала, но продолжала подгонять себя, уверенная, что не должна терять ни минуты.

Укутавшись в накидку, она отошла от сарая и обернулась: за кроной плакучей ивы, что росла на ее стороне реки, можно было разглядеть лишь часть двора Стефана.

Джудит сорвалась с места и побежала к дому. Едва переступив порог, она схватила телефон и набрала экстренный номер, а затем поспешила к окну с видом на соседский участок.

— Я хочу вызвать полицию! — выпалила Джудит, когда ей ответил оператор. — Я слышала звук выстрела у дома соседа! Поторопитесь! В кого-то стреляли!

Она продиктовала оператору адрес и подробнее рассказала обо всем, что услышала. Когда ее заверили в том, что полиция уже в пути, Джудит отключилась. А потом досадливо нахмурилась. Наверняка она могла сделать что-то еще. «Кому еще следует позвонить в такой ситуации? Может, связаться с береговой охраной? Ведь инцидент произошел у воды, это, скорее всего, их юрисдикция. Или лучше обратиться в службу спасения?»

Джудит бросила взгляд за окно. Дом Стефана стоял на прежнем месте и в лучах заходящего солнца выглядел так же, как и всегда.

Если бы в тот момент кто-то мог заглянуть в окно, у которого стояла Джудит, он увидел бы за стеклом

полноватую даму преклонных лет, на чьих плечах, подобно плащу супергероя, покоилась накидка. Собственно, во многих отношениях Джудит действительно была супергероем.

Только пока не знала об этом.

ГЛАВА 2

Через полчаса Джудит увидела, как из подъехавшей к дому Стефана машины с мигалками вышел полицейский. Она пристально наблюдала за действиями стража порядка и ни на секунду не опускала свой бинокль, пока тот обходил здание и заглядывал в окна. Миссис Поттс так хотелось крикнуть, чтобы он смотрел внимательнее, но толку от этого было бы мало, ведь она была по другую сторону реки. «Ничего. Офицер прекрасно знает свое дело и обязательно найдет улики, которые укажут, что же произошло».

Однако уже через двадцать минут, завершив беглый осмотр места, полицейский вернулся к машине, сел в нее и уехал.

«И это все? Да ведь он просто прогулялся по саду, даже не попытался войти в дом! Может, отправился за подкреплением?» Джудит решила, что не покинет свой пост у окна, и продолжила наблюдать за местом вероятного преступления.

В полночь она обнаружила, что в графине на серванте больше не осталось виски, — значит, пришло время

отправляться в постель. Поднимаясь по массивной лестнице, Джудит отметила, что держаться за перила ей приходилось немного крепче, чем обычно. Она добралась до второго этажа и направилась было в левое крыло, но вовремя вспомнила, что ее спальня справа, и, с трудом высвободившись из цепких объятий длиннолистой аспидистры, взяла верный курс.

Джудит обожала свою спальню. Ее стены, отделанные крашенными в светло-зеленый цвет деревянными панелями, королевских размеров кровать под балдахином, которым служил гобелен с изображением сцены средневековой охоты. Разбросанная одежда, тарелки с остатками еды и кипы старых газет и журналов хозяйку совершенно не смущали. Джудит не переживала из-за беспорядка. Она милостиво впускала его в свою жизнь. Хаос в спальне был для нее своеобразным коконом, в котором миссис Поттс чувствовала себя по-настоящему защищенной.

Утром Джудит разбудил звонок телефона. Потянувшись за устройством, она бросила взгляд на часы: было всего десять утра.

— Слушаю, — просипела она в трубку.

— Доброе утро, — из динамика раздался бодрый женский голос. — Таника Малик, детектив из полицейского участка Мейденхеда. Я расследую инцидент, о котором вы сообщили вчера вечером.

— Ах, спасибо, что позвонили. — Джудит все еще плохо соображала.

Таника Малик объяснила ей, что послала констебля осмотреть дом и сад мистера Данвуди, но тот не нашел

ничего примечательного или необычного, так что Джудит не о чем было беспокоиться.

— Но я же слышала! — встрепелась Джудит.

— Да, в отчете указано, что вы слышали выстрел.

— Не только его! Я слышала, как кто-то выкрикнул: «Эй, нет!» Выстрел раздался после.

— Насколько я понимаю, вы как раз купались в реке. Уверены, что это действительно был выстрел?

Остатки сна мгновенно улетучились. Джудит даже не попыталась скрыть раздражение.

— Я выросла на ферме и отлично знаю, с каким звуком пуля вылетает из пистолета.

— А вдруг вы просто спутали звук выстрела...

— С чем, например?

— ...с хлопком в глушителе автомобиля?

Такая мысль не приходила в голову Джудит. Она на мгновение задумалась, прежде чем ответить.

— Нет. Я уверена, что поняла бы, будь это машина. Я точно слышала звук выстрела. Полагаю, ваш констебль сообщил, что машина Стефана все еще стоит возле его дома?

— Почему вы об этом упомянули?

— И Стефан, вероятно, не ответил на ваш телефонный звонок, так?

— Извините, я не пойму, к чему вы клоните. Какой звонок?

— Наверняка вы попытались связаться с ним вчера вечером.

— Боюсь, я не вправе обсуждать с вами детали дела.

— Но вы же не могли проигнорировать сообщение о стрельбе. Значит, вы непременно должны были позвонить Стефану, чтобы узнать, как он. Судя по всему, на звонок Стефан так и не ответил. Тот факт, что его машина до сих пор стоит на подъездной дорожке, наводит меня на мысль, что с ним не все в порядке. Ведь если человек находится дома, он обязательно подойдет к телефону. А если человек в отъезде, соседи не увидят из окна его припаркованную машину. Если, конечно, у него есть машина. Я, например, предпочитаю общественный транспорт.

Таника Малик не стала медлить с ответом:

— Вы действительно тщательно все обдумали.

— Это все, о чем я могла думать прошлой ночью. Я волновалась за Стефана. Вдруг в него стреляли и преступник сбежал? А он лежит где-то на берегу, истекая кровью?

— Сомневаюсь, что он лежит на берегу, истекая кровью. Я полагаю, всему есть простое объяснение. На участке вашего соседа не нашлось ничего, что могло бы указать на трагические события. И в том, что к домашнему телефону никто не подошел, тоже нет ничего странного. Сейчас лето, время отпусков. Мистер Данвуди мог уехать. Уверена, через несколько дней он объявится — живой и невредимый. Поверьте, вам не о чем беспокоиться.

Детектив поблагодарила Джудит за бдительность и похвалила ее за исполнение гражданского долга, а потом отключилась.

Джудит еще долго лежала в постели, размышляя над тем, как ей следовало поступить. А вдруг Таника Малик была

права и тому, что она слышала, можно было найти вполне невинное объяснение? В конце концов, Джудит точно знала: в Марлоу еще не случилось убийств.

Она решила выбросить дурные мысли из головы и заняться делами.

В 1976 году Джудит получила в наследство от своей умершей тетушки Бетти особняк, который стоял на берегу Темзы, а вместе с ним — портфель акций, который обеспечивал ей скромный доход. Строго говоря, при желании Джудит могла бы жить только на дивиденды с ценных бумаг, но ничто не могло заставить ее бросить любимую работу.

Джудит составляла кроссворды и головоломки для крупных газет. Она посвящала этому занятию многие часы, находя в нем убежище для своего творческого разума. Порой она просто терялась во времени, тщательно продумывая варианты перестановки букв для анаграммы и подбирая фразы или слова, имеющие более одного значения.

Джудит пересекла гостиную, подошла к карточному столику у эркерного окна и провела рукой по зеленому сукну. Затем взяла с полки листок бумаги в клетку и мягкий карандаш, который тут же вставила в отверстие электрической точилки, хотя он и не нуждался в заточке. Через пару мгновений Джудит держала в руке уже не пишущий инструмент, а, скорее, холодное оружие.

В другую руку Джудит взяла линейку. А потом широко улыбнулась. Острый карандаш, чистый лист бумаги. Предвкушение грядущей битвы. Несколько точных

движений — и на бумаге появилась сетка пятнадцать на пятнадцать. Обозначив внутри сетки линию симметрии, Джудит принялась размечать поле, штрихуя ненужные квадратики. Она не следовала какому-то определенному шаблону, просто полагалась на свой многолетний опыт.

Скоро ей оставалось лишь заполнить чистые клеточки буквами. Она знала: на это уйдет час или два, а потом наступит момент абсолютного счастья от осознания того, что ей удалось собрать интересную коллекцию пересекающихся друг с другом слов. А затем Джудит приступит к созданию ключей.

Джудит задумалась. Создавая ключи, она старалась избегать намеренной непрозрачности, так ценимой многими ее коллегами, особенно теми, что работали в журналы «Листенер»*. Чужое желание продемонстрировать остроту своего ума она находила слишком... «мужским». Некоторые так отчаянно доказывали свою гениальность. Джудит же придерживалась принципов Ксименеса — составителя кроссвордов, который работал на журнал «Обсервер» с 1939 по 1972 год. Ключи должны были совмещать в себе указание на ответ и загадку. Непрямое взаимодействие с человеком, который будет разгадывать кроссворд, подчинялось определенным правилам. Отступить от них Джудит могла только в том случае, если находила особенно остроумную формулировку для своей подсказки.

* Джудит составляет криптографические кроссворды. Вместо обычных определений слов в них используются головоломки. Каждая представляет собой предложение, в котором одна часть прямо указывает на смысл слова, а во второй то же слово хитроумным образом зашифровано. *Прим. ред.*

Однако тем утром Джудит так и не ощутила прилива вдохновения. Она никак не могла подобрать слова, которые заполнили бы пустые клетки. Вся ее решимость словно испарилась. Это все Стефан. Джудит хотела знать наверняка, что с ним все в порядке.

Она потянулась за своим планшетом. Джудит всегда недолюбливала подобного рода устройства, но пару лет назад все-таки начала использовать планшет в работе: оказалось, что можно было фотографировать готовые кроссворды и сразу отправлять снимки заказчикам по электронной почте.

Джудит поднесла устройство к лицу, чтобы разблокировать экран, но глупая машина заявила, что не узнаёт ее. Джудит хмыкнула, проклиная унизительное положение пожилой женщины. Для современного мира ее будто не существовало, даже этот чертов компьютер игнорировал ее. Но воевать с технологиями было себе дороже. Это Джудит уяснила довольно давно, после неприятного инцидента, детали которого до сих пор всплывали в ее ночных кошмарах: компьютер клубнично-розового цвета, недостаточно длинный кабель и поездка в больницу.

Джудит сделала глубокий вдох, стараясь успокоиться, и снова поднесла планшет к своему лицу.

Ничего не произошло.

«Чертова штуковина!»

Бормоча под нос проклятия, Джудит ввела пароль и открыла браузер. «Может, за последние сутки появились какие-то новости о Стефане?»

Она набрала имя соседа в строке поиска. По запросу «Стефан Данвуди» нашлось немного статей. В одной из них отмечалось, что Стефан был владельцем художественной галереи «Данвуди Артс» в Марлоу. Это Джудит и так знала. Она еще раз просмотрела результаты поиска.

И... Вот оно! Ссылка на сайт местной газеты «Бакс Фри Пресс». Внимание Джудит привлек заголовок: СКАНДАЛ НА РЕГАТЕ В ХЕНЛИ.

Она кликнула по ссылке и обнаружила заметку шестинедельной давности о происшествии на Королевской регате.

До нас дошли слухи о том, что на королевской трибуне в Хенли разгорелся спор между Стефаном Данвуди — хозяином местной художественной галереи — и владельцем Аукционного дома Марлоу Элиотом Говардом. Очевидцы сообщили, что оба джентльмена были пьяны.

По словам нашего информатора, мистер Говард угрожал мистеру Данвуди и бросался на него с кулаками. Подоспевшие охранники разняли джентльменов и попросили их покинуть мероприятие.

Джудит отложила планшет в сторону. Итак, Стефан устроил пьяный скандал в Хенли, поспорив с неким Элиотом Говардом, а всего несколько недель спустя опять сцепился с кем-то, но уже на своей территории. И после того как раздался выстрел, Стефан бесследно исчез.

«Что за ерунда», — подумала Джудит, а затем решительно подошла к вешалке и, схватив накидку, вылетела из дома.

Спустившись к причалу, она открыла лодочный сарай и сразу направилась к старому ялику. Джудит пихнула его ногой и забралась внутрь. Когда ялик ударился носом о ворота, прежде чем выскользнуть за пределы сарая, женщина схватилась за шест. Несмотря на свой преклонный возраст, Джудит прекрасно управлялась с лодками. Она согнулась пополам и опустила конец шеста в воду, а затем, нащупав дно, с силой оттолкнулась вперед. Ялик устремился к противоположному берегу.

Как только Джудит снова добралась до мелководья, она повернула против течения и без особых усилий преодолела еще пятьдесят ярдов. Нос ялика с легкостью разрезал заросли камыша, и скоро Джудит наконец сошла на берег. Закреплять лодку не было нужды — благодаря плотно обступившему ее камышу она оставалась неподвижной.

Взглянув на часы, Джудит отметила, что с того момента как она спешно покинула свою гостиную, прошло всего восемь минут.

Дом Стефана представлял собой переоборудованную мельницу. Прекрасно сохранившееся водяное колесо до сих пор лениво вращалось на деревянном вале. Когда-то хозяева прорубили в толстых стенах большие прямоугольные отверстия для окон, и старинное здание обрело современный облик.

Джудит обогнула мельницу и направилась к подъездной дорожке. Она совершенно не разбиралась в автомобилях, а потому тщательный осмотр машины Стефана позволил ей с уверенностью заключить лишь то, что на блестящем кузове серого цвета не было ни пятнышка грязи. Следы

шин на гравии отсутствовали, и не было причин предполагать, что Стефан уехал на другом автомобиле.

Джудит приняла решение прогуляться по саду. Она хотела определить, откуда мог раздаться звук выстрела, но через некоторое время поняла, что отыскать конкретную точку на берегу, ориентируясь лишь на свое примерное местоположение в тот момент, когда над водой разнесся грохот, будет нелегко.

Всего через несколько минут пришло трезвое осознание: она и сама не могла с уверенностью сказать, что же искала. Капли крови на траве? След от ботинка в грязи?

Джудит посмотрела на водяное колесо, а затем на мельничный пруд перед домом. Неподвижность темной воды внушала ей смутное чувство тревоги, но миссис Поттс нашла в себе смелость подойти ближе.

Приглядевшись, Джудит различила едва заметное колыхание на поверхности пруда, выдававшее слабый ток воды.

Она двинулась вдоль берега и скоро обнаружила кирпичную плотину, отделявшую пруд от неширокой реки.

Судя по всему, река должна была где-то впадать в Темзу. К сожалению, Стефан позволил кустам в этой части сада разрастись, и теперь они затеняли берега, не давая возможности проследить направление течения.

Вздохнув, Джудит напомнила себе, что расследование нужно вести тщательно. Уже совсем скоро она отчаянно продиралась сквозь колючие заросли. Ветки хлестали ее тело, паутина липла к лицу и путалась в волосах. Кажется, в этой части сада давненько никого не было. Наконец Джудит вышла к месту, где воды реки, минуя частокол